

"Сила и слабость Слова в глобализующемся мире"

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

народный писатель Азербайджана

Помню, как в далекие шестидесятые мы, бакинские мальчишки, считали годы, оставшиеся до заветной цифры с тремя нулями. Нам всем казалось, что после двухтысячного года мир изменится, и наверняка изменится в лучшую сторону. И если двадцатый век начался выстрелами в Сараево и был отмечен двумя мировыми войнами и массой локальных, в которых истреблены десятки миллионов людей, то двадцать первый век начался не первого января двухтысячного года, и даже не первого января две тысячи первого, как должен был начаться по календарю. Он наступил одиннадцатого сентября две тысячи первого года, когда мир содрогнулся, узнав о трагедии в Нью-Йорке. Человечество отчетливо почувствовало, что двадцать первый век не несет миру безопасность, стабильность и благоденствие, о которых мечтали люди в такие далекие теперь уже годы середины века двадцатого. Тогда казалось, что многие проблемы человечества могут быть решены, если исчезнет противостояние двух систем, двух идеологических миров. В наше время мы понимаем, что однополярный мир, в котором мы оказались, не стал добрее и лучше. **Атмосфера нарождающегося хаоса, неуверенности в завтрашнем дне, неулаженности отношений между религиями, странами, народами, людьми - все это реалии сегодняшнего дня.** Кажется, что Слово сегодня напрочь потеряло своё значение и не может влиять на судьбы людей и целых народов. Затертые слова подобны алмазам, которые шлифовали так долго, что они превратились в стекло. Но именно сегодня парадоксальным образом проявляется как сила, так и слабость Слова в современном мире.

Достаточно было выступить руководителю Федеральной резервной системы США, и во всем мире изменились цены на продовольствие, от болгарских помидоров до мексиканской текилы. Достаточно было президенту Ирана произнести гневную тираду, в которой он пообещал перекрыть нефтяные поставки из Персидского залива, как действительно начинались перебои в поставках энергоресурсов, сократились потоки туристов, до астрономических высот взлетела цена на нефть даже в странах, очень далеких от Ближнего Востока.

Мир оказался таким небольшим и так сложно устроенным, что каждое произнесенное Слово отдаётся резонансом по всей планете. Следовательно, сила Слова очевидна. Но звучат не те слова, которых мы ждем и в которых так нуждаются народы. Это слова финансистов и чиновников, политиков и бизнесменов, которые точно рассчитывают эффект от своих выступлений, подкрепленные властью денег, авторитетом духовенства или силой оружия. Что же делать в такой обстановке "властелинам слова", как называли когда-то писателей? Чем они могут подкреплять свои слова? Стоит ли миру прислу-

шиваться к Словам, не имеющим какой-либо силы? Или писательское слово настолько обессилело, что никогда больше не будет писателей-пророков?

Слово испокон веков было самым важным атрибутом цивилизованного общества. Словом вещают Тора, Библия, Коран - вечные книги человечества, которые учат людей вере, добру, милосердию, пониманию, состраданию. Но потом появились другие слова. **От имени священных книг истреблялись целые народы, захватывались земли, предавались казни инакомыслящие.** Европейская цивилизация прошла долгий путь развития, на этом пути принимали мученическую смерть на костре Ян Гус и Джордано Бруно, так и не отказавшись от своих убеждений и от Слов, произнесенных вопреки утвердившемуся мнению. Красивая легенда гласит, что и несчастный Галилей, которого вынудили отречься, крикнул в последний момент: "А всё-таки она вертится!"

Слово могло поднять людей на борьбу с тиранией, а могло и надежно защищать ту же тиранию. В руках демагогов Слово превращалось в орудие обмана, в руках романтиков оно становилось символом Веры. Испанский писатель Ибаньес заметил, что диктаторы стали умнее и уже не убивают поэтов и писателей, но кто сумеет утверждать, что диктат толпы или диктат денег менее страшны, чем диктатура какого-нибудь тирана?

И сегодня Слово - это инструмент, который может вызвать разрушения, а может остановить войну. Когда Салман Рушди опубликовал свои стихи, он был приговорен к смертной казни, и приговор этот, между прочим, не отменен до сих пор. Правительство Великобритании выделило ему специальную охрану. Но десятки и сотни других писателей в мусульманских странах оказались перед страшной дилеммой - быть или не быть? Поддержать Рушди и тем навлечь гнев единоверцев в своих странах, или заклеить своего коллегу по перу, отказывая и себе в праве на свободное самовыражение?

Выдающийся турецкий писатель Азиз Несин не видел этой дилеммы, не хотел видеть. Он решил перевести стихи Рушди, убежденный, что свободное Слово сильнее мракобесия. Многие друзья, в том числе и бакинские, ему советовали не связываться с этой книгой. Действительно, как известно, его поступок обернулся трагедией. Фанатики подожгли отель, в котором он жил. Писателя удалось спасти, но многие другие писатели и поэты погибли. Потрясенный Азиз Несин так и не оправился от этого удара. У него было доброе и большое сердце, которое не вынесло смерть людей. Выходит, он проиграл? Выходит, Слово в этом мире уже ничего не значит? Но десятки и сотни его последователей вышли на улицы, тысячи и миллионы людей в Турции заявили о поддержке взглядов писателя, о твердой приверженнос-

ти светскому пути развития. Можно ли это считать поражением Слова?

Легко быть демократом в Америке, защищенным её законодательством и всей мощью демократической системы. Легко быть убежденным атеистом во Франции с ее многовековой историей борьбы с религиозными предрассудками. Легко быть свободным человеком в Великобритании, где твои права защищаются английскими законами и старейшим в мире парламентом. Но трудно быть демократом в современном Иране, трудно быть свободным поэтом в охваченном пламенем братоубийственной войны Ираке, трудно отстаивать свои атеистические убеждения в Афганистане, говорить о свободе слова во многих других странах. Да, очень трудно, но это единственный путь, по которому мы обязаны идти. Кто сказал, что писателю должно быть легко? Кто обещал нам легкую жизнь? Наша главная цель - иногда напоминать человеку о его величии, доказывая, что Слово всё ещё способно пробуждать в людях "хорошее, доброе, вечное", данное Совестью и Богом.

В нынешнем сложном мире, где вспыхивают старые конфликты, где, словно ожившие картины средневековья, появляются мракобесы и фанатики, запретители Слова и его хулители, нужно иметь мужество и смелость честно проповедовать своё Слово, сознавая его силу и слабость.

Человек всегда несовершенен, и в этом его слабость, но Человек ведь больше, чем просто разумное существо - и в этом наша сила.

Когда разворачивается дискуссия по поводу достаточной смешной и глупой книги Брауна "Код да Винчи", то начинаешь понимать, насколько искажены оказались понятия в нашем мире. **Религия, казалось бы, отлученная от светских дел ещё два столетия назад, все еще позволяет себе вмешиваться в не входящие в ее компетенцию вопросы,** в результате во многих странах фильм запрещен. Для любого здравомыслящего человека очевидно, что нельзя оскорблять чувства верующих. Но встает вопрос: как же быть со свободой Слова? Что тогда стоит эта свобода? И почему, защищая права верующих, мы забываем о правах неверующих, которые хотят смотреть этот фильм? Я не знаю ответа на этот вопрос. Но я знаю, как Слово может превратить цветущую страну в ад, наравить людей друг на друга, вызвать гражданскую войну. Мы в бывшем Советском Союзе верили, что, обретя свободу слова, мы станем другими, более совершенными и более счастливыми. Теперь же мы видим, что свобода слова означает свободу от совести, свободу от морали, свободу от всяких нравственных норм. Слово стало использоваться в качестве тарана, пробивающего наши моральные нормы. Излюбленной для циников стала поговорка: если ты такой умный, то почему ты не такой богатый? Поэты и писатели, журналисты и ученые задействованы для расшатывания всяческих норм морали, для искажения истории и культуры своего народа. Вседозволенность породила Хаос и вызвала разруху. Слово не спасло народы от братоубийственных войн, от гражданских потрясений. Один из наших писателей тогда сказал в сердцах - "Сожгите мои книги, они никому не

помогли". Именно с подстрекательских слов подобных авантюристов началась карабахская война, которая привела к тому, что двадцать процентов территории Азербайджана сегодня оккупированы, что мы имеем в собственной стране более миллиона беженцев. Подстрекатели хорошо известны - это люди, противопоставившие Слово ненависти Слово разума. Среди них особенно печальную роль сыграли литераторы соседней с нами страны, по существу толкнувшие свой народ к войне и кровопролитию, захватам чужих земель. Это были не те слова, которых ждали их сограждане. **Свобода и независимость - незыблемое право каждого народа, но слишком часто в результате подстрекательских слов это право оборачивается кровью и бедами. Так было в свое время в Советском Союзе, в Югославии.** Провокаторы, маклеры Слова сделали всё, чтобы заработать капитал на крови, на несчастьях собственных народов, на ненависти, играя на самых низменных страстях толпы. Неужели же слабость Слова столь очевидна? Но тогда почему до сих пор в мире самые популярные драматурги - Шекспир и Чехов? Почему люди читают Гомера, Низами, Данте, Рабле, Мольера, Толстого, Гюго, Достоевского, Диккенса, Бальзака, Фолкнера, Хемингуэя? Почему людей продолжают волновать страдания вымышленных героев, происходившие зачастую сто, триста или тысячу лет назад? И почему великий образ Дон Кихота остаётся символом надежды на все времена? Может, потому, что в этой жизни мы при помощи Слова помогаем своим ближним поверить в себя и выстоять? Литература, по образному выражению Кафки, - это топор, с помощью которого мы пытаемся вырубить море льда внутри нас. В этом сила Слова в современном мире. В начале прошлого века выдающийся русский писатель Максим Горький говорил о задачах современных ему литераторов - "Писатель должен обладать хорошим знанием истории прошлого и знанием социальных явлений современности, в которой он призван волей парадокса исполнять одновременно две функции: акушерки и могильщика". Не только от нас зависит, каким будет мир в будущем. Но это зависит в том числе и от нас - будем помнить об этом. Миллионы людей во всём мире всё ещё верят нашему Слову. И поэтому давайте будем акушерами для всего нового и полезного, что будет рождаться в этом мире, и могильщиками для всего того, что мешает нам жить. В этом наша вера и наша надежда в Слово, которое мы и пытаемся донести до своих читателей. И в этом - залог нашего будущего. ♦

World famous Azerbaijani writer Chingiz Abdullayev writes with concern about the good and evil role the Words play in the contemporary world, when on one hand globalization process is under way, and on the other, ethnic hatreds emerge as if leftovers from the medieval age, and lead to bloodshed and countless disasters. The author talks about the Words coming from the members of intelligentsia and serving the good purposes, and the Words coming from certain politicians, which become a tool for breeding dark passions and spreading antihuman ideas.